

АНТРОПОНИМЫ КАК ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ В АНЕКДОТАХ

Ж. Б. Абильдинова

Павлодарский государственный педагогический институт

Поступила в редакцию 12 мая 2010 г.

Аннотация: рассмотрены русские, казахские и немецкие антропонимы с точки зрения заложенных в них устойчивых представлений. На основе анализа фактического материала автор приходит к выводу, что антропонимы не только выполняют номинативную функцию, но и содержат информацию о свойствах этноса, характеризуют его стереотип.

Ключевые слова: стереотип, этнический стереотип, авто- и гетеростереотип, анекдот, антропоним.

Abstract: the article shows how Russian, Kazakh and German anthroponyms reflect stable ethnic stereotypes. The author claims that along with nominative function anthroponyms contain information about the properties of ethnos and characterize its stereotype.

Key words: stereotype, ethnic stereotype, auto- and hetero stereotypes, anecdote, anthroponym.

Проблема изучения этнических стереотипов на основе языкового материала является одной из важнейших в изучении этностереотипов с позиции лингвистики, так как именно в языке в форме культурных констант устойчиво проявляются представления о своем и чужом народе, в формировании которых активно участвует не только языковое, но и этническое сознание и самосознание. По мнению Е. Бартминского, языковые стереотипы можно реконструировать на основе анализа трех видов источников: первый – коннотации, проявляющиеся в полисемии, словообразовании, коллокациях и фразеологизмах; второй – стабилизированные ассоциации как результаты экспериментального опроса с помощью анкет; третий источник представляют конкретные тексты, содержащие данные стереотипы [1, с. 163]. Представляется актуальным изучение этностереотипов с точки зрения языковых способов и средств выражения на материале текстов анекдотов. Здесь можно привести авторитетное мнение исследователя Л. П. Крысина о том, что материал для лингвистического анализа этностереотипов могут давать анекдоты, которые часто эксплуатируют расхожие представления о том или ином этносе или какой-либо его группе в качестве сюжетообразующих компонентов. Причем задачу лингвистического анализа он видит в выявлении способов и средств, которыми передается информация о свойствах этноса [2, с. 453].

Причины возникновения и закрепления в сознании представителей определенного этноса этнических стереотипов различны. Исследователи отмечают определенную роль в формировании стереотипа час-

тоты встречаемости отдельных объектов, что приводит к более продолжительным контактам именно с данными объектами и, следовательно, к их стереотипизации [3, с. 111]. Так, наиболее распространенные имена могут характеризовать стереотип народа. По мнению С. Стерлигова, «ассоциации, связанные с антропонимами, несут важные фоновые знания, определяют семантику и прагматику описываемых единиц. Эти ассоциации настолько устойчивы и социально значимы для языкового коллектива, что они становятся своеобразными символами. Символизация характерна для многих языковых единиц, в том числе для антропонимов, которые проходят путь от собственно антропонима через нарицательное значение к статусу символа» [4, с. 131]. Например, «Иван» не просто имя, но и символическое обозначение любого русского человека, как имена «Ганс», «Фриц» — символические обозначения любого немца [4, с. 131].

Частотность имени *Иван* привела его к выделению как стереотипной ассоциации с русским этносом, поэтому в анекдотах он ассоциируется с *силой, удачей и бесшабашностью*. Эти характеристики *Ивана* проявляются обычно в его действиях:

Соревнование силачей. Входит здоровенный американский атлет, поднимает огромный железный шар. Толпа в восторге: «Ах!» Выходит русский Иван. Перед ним железный куб в два раза больше шара. Ему говорят: «Вань, а под кубом – водка». – «Где?» – говорит Иван. Поднимает куб и разочарованно говорит: «Опять галлюцинация!»

Среди собранного фактического материала мы отметили анекдоты об Иване-дураке – герое русских

народных сказок. В «Лингвокультурологическом словаре» Ивану-дураку дается следующая характеристика: «Герой бытовых сказок, который выступает как неудачник, шут, «дурень». Он оказывается объектом для издевок и смеха, так как все, что он делает, заведомо бессмысленно и бесполезно. В одних случаях он может танцевать и радоваться при виде похорон, плакать на свадьбе, заставлять стол идти домой (поскольку у него, как у лошади, четыре ножки). В других случаях он солит реку, чтобы напоить лошадей, или надевает шапки на горшки, чтобы им не было холодно. Нередко в сказке Ивана-дурака бьют, пытаются утопить в реке за его «глупость». Образ Ивана-дурака связан, с одной стороны, с «карнавальным» началом. С другой стороны, алогичность действий Ивана-дурака, «отсутствие» ума напоминают ведущие характеристики юродивых (чудаковатых, помешанных, совершающих нелепые, бессмысленные поступки и часто обладающих даром прорицания) – явления, получившего особое развитие в русской духовной традиции» [5, с. 199]. Очевидно, что Иван-дурак выступает как собирательный образ, отражающий специфические представления о типичном национальном герое. Например:

Иван-дурак пришел к царю и говорит: «Я обещал вам принести голову дракона. Так вот она». Царь говорит: «А я, Ванюша, обещал тебе руку принцессы. Так вот она».

В анекдотах, содержащих немецкие антропонимы, гетеростереотипный образ немца связан с такими распространенными в немецком языке именами, как *Ганс, Фриц, Михель*. В анекдотах, в основе которых лежат военные сюжеты, указанные антропонимы имеют негативную окраску. Это связано с тем, что образ немца в период Второй мировой войны ассоциировался с образом врага. Рассмотрим анекдоты с немецкими антропонимами:

1945 год. Урок в немецкой школе. «Ганс, спрягай глагол “бежать”». – «Я бегу, мы бежим, ты бежишь, вы бежите, он бежит, она бежит..» – «А “они”?» – «А они наступают, господин учитель!»

Фриц: «Ганс, что ты все на тот лесок поглядываешь?» Ганс: «Да там красивая русская девушка мне глазки строит». Фриц: «Ганс, почему ты спрягтался?» Ганс: «А она глазки строит через оптический прицел».

«Что ты делаешь здесь, Михель?» – «Наблюдаю, откуда русские наступать будут». – «А зачем тебе это знать?» – «Чтобы предупредить своих, в какую сторону бежать».

В анекдотах, отражающих реалии современной жизни, названные антропонимы имеют положительную окраску и ассоциируются в анекдотах с такими качествами, как *щепетильность, пунктуальность, сдержанность и исполнительность*. Например, сле-

дующий анекдот характеризует немца как профессионала своего дела на фоне характеристики американца и русского:

Идут соревнования стрелков. Стоит девушка с яблоком на голове. 1-й стрелок выходит, стреляет, промахивается, пуля не попадает в яблоко. Комментарий: «Джон Смит. США». Выходит 2-й стрелок, стреляет, попадает в яблоко. «Ганс Мюллер, Германия, профессионал», – объявляет комментатор. Выходит бородатый мужик в телогрейке, достает обрез, стреляет. Голова девушки превращается в кровавое месиво. «Сторож Иван, село Бабяково, любитель».

В анекдотах, содержащих казахские антропонимы в функции этнонимов, распространенными являются такие имена собственные, как *Серик, Берик*, которые создают, с одной стороны, некий типичный собирательный образ *гостеприимного, дружелюбного* казаха, с другой стороны, показывают такие негативные качества, как *лень, хвастливость*:

Пригласил Серик знакомого китайца в гости, пьют они чай. Тут наш Серик спрашивает: «А сколько вас, китайцев, в вашей стране?» – «1 миллиард 300 миллионов». – «Ничего себе, это сколько еды нужно». Китаец не выдерживает и спрашивает: «А вас сколько в Казахстане проживает?» – «Нас 16 миллионов». – «Ничего себе, вскрикнул китаец. Вы, наверно, друг друга в лицо знаете!»

Встретились трое: американец по имени Джон, француз по имени Пьер и наш казах Берик. Стали выяснять – кто кем хотел бы стать и почему? Джон говорит: «Львом – царем зверей, чтобы править всеми». Пьер говорит: «Тигром, чтобы быть быстрее и сильнее всех». А Серик отвечает: «Змеей, чтобы все делать лежа: ходить, кушать, пить...»

Итак, русский антропоним *Иван*, казахские антропонимы *Серик, Берик*, немецкие *Ганс, Михель, Дитрих* вызывают в сознании устойчивые стереотипные ассоциации с собирательным этническим образом русского, казахского и немецкого этноса и выполняют в анекдотах функцию этнонима. Таким образом, антропонимы являются типичным языковым средством экспликации этностереотипов в тексте анекдотов. По мнению Л. Л. Федоровой, «лингвистическая ценность стереотипа – в его языковой закреплённости...», и в связи с этим антропонимы могут рассматриваться как языковые актуализаторы этностереотипов [6, с. 8]. Сами по себе антропонимы играют большую роль в языке, о чем пишет А. М. Леонидова: «Имя собственное занимает особое положение в языке и служит ценным источником при изучении языка, социально-культурной жизни народа как в прошлом, так и в настоящем» [7, с. 111].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бартминский Е.* Языковой образ мира : очерки по этнолингвистике / Е. Бартминский ; [пер. с польск.]. – М. : Индрик, 2005. – 527 с.

2. *Крысин Л. П.* Этностереотипы в современном языковом сознании : к постановке проблемы / Л. П. Крысин // *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности.* – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 542 с.

3. *Носова Е. Г.* Национально-географические стереотипы в немецком языке / Е. Г. Носова // *Вестник Моск. ун-та. Сер. 9, Филология.* – 2004. – № 2. – С. 111–119.

Павлодарский государственный педагогический институт

Абильдинова Ж. Б., соискатель Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д. И. Менделеева

E-mail: abildinova_zhana@mail.ru

4. *Стерлигов С.* Немецкая антропонимика как страноведческая проблема [Электронный ресурс] / С. Стерлигов. – Режим доступа: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990196_West_filol_2003_1\(3\)/B_3-6.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990196_West_filol_2003_1(3)/B_3-6.pdf)

5. *Русское культурное пространство : лингвокультурологический словарь* / под ред. И. В. Захаренко, Д. Б. Гудкова, В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2004. – Вып. 1. – 318 с.

6. *Стереотипы в языке, коммуникации и культуре : сб. статей / вступ. ст. Л. Л. Федоровой.* – М. : РГУ, 2009. – 598 с.

7. *Леонидова М. А.* К теории собственного имени / М. А. Леонидова // *Annularie de l'Universite de Sofia.* – София, 1974. – 131 с.

Pavlodar State Pedagogical Institute

Abildinova Zh.B., Post-graduate Student, Tobolsk Social and Pedagogical Academy Named After D. I. Mendeleev
E-mail: abildinova_zhana@mail.ru